

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 1–2 (10–11)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушка, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 1–2 (10–11). — 142 с.: ил.

ISSN 2542-2332

Журнал «Народы и религии Евразии» до 2017 г. издавался под названием «Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе». В журнале публикуются результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и на современном этапе. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен в рамках выполнения проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

1–2 (10-11) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

- A. P. Zabiyako*, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
U. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787.

Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 1–2 (10-11) issues. — 142 p.

ISSN 2542-2332

Magazine “Nations and religions of Eurasia” up to 2017 was published under the title “The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective”. In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine is prepared within implementation of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Кукушкин И. А., Дмитриев Е. А.</i> Семантика черепа в ритуалах андроновского населения	7
<i>Нуржанов А. А.</i> Культовый сосуд карлуков-несторианцев из городища Кастек	14
<i>Сериков Ю. Б., Хлахула И.</i> Предметы неутилитарного назначения в палеолите Урала.....	22
<i>Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т.</i> Асыки и их роль в мировоззрении кочевников.....	37
<i>Баротзода Ф.</i> Гуманитарные ценности раннего ислама в «Истории Табари»	44
<i>Рыбаков Н. И.</i> Дипломатические контакты карлуков Семиречья и кыргызов Енисея: начало IX в.	56

Раздел II

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Волоснов Р. Ю.</i> История Вознесенского прихода села Елбанка в контексте религиозных процессов на Алтае во второй половине XIX — начале XX в.	67
--	----

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ В ЕВРАЗИИ

<i>Арпентьева М. Р.</i> Фольклорное наследие татар. Часть I	75
<i>Атдаев С. Д.</i> Звезды в мировоззрении туркмен	89
<i>Бурнаков В. А.</i> Человек и природа в традиционных воззрениях тюрко-монгольских народов Южной Сибири	95
<i>Ушницкий В. В.</i> Религиозные верования якутов: шаманизм, политеизм и монотеизм.....	107

Раздел IV

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Этноконфессиональные исследования в Монголии в 2016 г.....	115
--	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К.</i> Международная научная конференция «Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии».....	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	134
----------------------------------	-----

CONTENT

Section I

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL PEOPLES OF EURASIA

<i>Kukushkin I. A., Dmitriev E. A.</i> Semantics of the skull in the rituals of the andronovo population	8
<i>Nurzhanov A. A.</i> Cult karluk-nestoriyantsev from settlement Kaste.....	15
<i>Serikov U. B., Chlachula I.</i> Artefacts of non-utilitarian purpose in paleolithic of ural.....	23
<i>Umitkaliev U. U., Tleugabulov D. T.</i> The asyks and it's role in the worldview of the nomads	37
<i>Barotzoda F.</i> Humanitarian values of early islam in “The history of Tabari”	45
<i>Rybakov N. I.</i> Diplomatic contacts of Karlukovs of Semirechev and Kyrgyzs of Yenisev: the beginning of the ix century.....	57

Section II

PROSELYTE RELIGIONS IN RUSSIA AND CENTRAL ASIA

<i>Volosnov R. U.</i> Voznesensky's history of parish of the rural of Elbanka in the context of religious processes in Altai in the second half XIX — the beginning of the 20th centuries	68
---	----

Section III

ETHNIC PROCESSES AND THE TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE PEOPLES OF EURASIA

<i>Arpentieva M. R.</i> Folk heritage of tatars	76
<i>Atdayev S. J.</i> Stars in world views of turkmen.....	90
<i>Burnakov V. A.</i> Man and nature in traditional views of tyurco-mongolian peoples of South Siberia	96
<i>Ushnitsky V. V.</i> Religious beliefs of the yakut: shamanism, politicism and monotheism.....	107

Section IV

THE RESULTS OF THE MONITORING OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Zchadav N.</i> Ethno-religious research in Mongolia in 2016.....	116
--	-----

Section V

INFORMATION ABOUT THE CONFERENCE

<i>Dashkovskiy P. K.</i> The international scientific conference “Ethno-cultural and ethno-social processes in the transboundary area of Russia and Central Asia”	130
---	-----

- Dreve, 1923 — Dreve A. Mif o Khriste. M., 1923. 325 p.
- Drobyshev, 2012 — Drobyshev Iu. I. Tengrianstvo i buddizm v srednevekovoi Mongolii. Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive. No. V. Barnaul, 2012. S. 79–93.
- Zapiski Vostochnogo otdeleniia..., 1852 — Zapiski Vostochnogo otdeleniia Russkogo arkheologicheskogo obshchestva. SPb., 1852. Ch. 4.
- Kliashturnyi, 1959 — Kliashturnyi S. G. Istoriko-kulturnoe znachenie sogdiskoi nadpisi [Problemy Vostokovedeniia]. SPb., 1959. № 5. p. 168.
- Mifologicheskii slovar, 1991 — Mifologicheskii slovar [Gl. Red. E. M. Meletinskii]. M., 1991. p. 36.
- Nikitin, 1984 — Nikitin A. B. Khristianstvo v Sentralnoi Azii [drevnosti srednevekove] Vostochnyi Turkestan i Sredniaia Azia. M., 1984. p. 123.
- Nurzhanov, 2011 — Nurzhanov A. A. Srednevekovoe gorodishche Kastek-1 [Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii]. Institut Arkheologii MON RK. Almaty, 2011. p. 80.
- Nurzhanov, Muratova, 2015 — Nurzhanov A. A., Muratova S. E. Religioznaia tolerantnost» kak sistema vzaimootnoshenii mirovykh religii na territorii srednevekovogo Kazakhstana (VI–XIII vv.). Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive. No. VIII. Barnaul, 2015. S. 79–93.
- Religii mira, 1996 — Religii mira. Enciklopedia. M., 1996. T. 6. p. 213.
- Tomas, 1998 — Tomas M. Krest i raspiatie. Entsiklopediia Britannika. M., 1998. p. 714.
- Frezer, 1980 — Frezer Dzh. Dzh. Zolotaia vetv. Issledovanie magii i religii. M., 1980. 832 p.
- Fergusond, 1998 — Fergusond Dzh. Khristianskii simvolizm. M., 1998. p. 444.
- Jordan, 1941 — Jordan M. Renenutet [Dictionary of Gods and Goddesses]. New York. 1941. p. 265. (na angl. iaz.)

Ю. Б. Сериков¹, И. Хлахула²

¹ Российский профессионально-педагогический государственный университет (филиал в Нижнем Тагиле) (Россия)

² Университет Томаша Бати, г. Злин (Чехия)

ПРЕДМЕТЫ НЕУТИЛИТАРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ПАЛЕОЛИТЕ УРАЛА

Основными находками на исследованных палеолитических памятниках являются изделия из камня и кости хозяйственного и производственного назначения. Гораздо реже встречаются изделия, не связанные с решением хозяйственных и производственных задач. На уральских памятниках эпохи палеолита к таким находкам относятся произведения искусства, украшения, а также изделия из редких или необычных видов минерального сырья. Из произведений искусства нужно отметить две уникальные скульптуры: изображение мамонта из кремня и кошачьего хищника из бивня мамонта. Сюда же можно отнести скульптуры из природных форм: галек и костей

животных. Редкими находками являются раскрашенные охрой кости и плитки камня, а также орнаментированный бивень мамонта. Украшения представлены подвесками и бусами из камня, раковин, костей и зубов животных. Редкими изделиями являются бусины из члеников окаменевшего стебля морской лилии. Из Каповой пещеры происходит целый комплекс предметов, связанных с нанесением рисунков на стены пещеры: светильники, кусочки охры со стертymi поверхностями. Для изготовления культовых предметов древние люди часто использовали минералы, которые выделялись цветом, текстурой и свойствами, в частности зеленый серпентинит и прозрачный горный хрусталь.

Наличие в древних святилищах предметов неутилитарного характера позволяет предполагать их символическое значение, что может свидетельствовать о проведении на ряде памятников определенных ритуальных действий.

Ключевые слова: палеолит Урала, предметы неутилитарного назначения, светильники, украшения, подвески, бусы, скульптуры, природные формы, горный хрусталь.

Ju. B. Serikov, I. Chlachula

*Russian vocational pedagogical state University (branch in Nizhny Tagil) (Russia)
University of Tomáš Baťa, Zlín (Czech Republic)*

ARTEFACTS OF NON-UTILITARIAN PURPOSE IN PALEOLITHIC OF URAL

Artefacts of housewifely and industrial purpose made from bone and stone are the most common findings on Paleolithic settlements. More rarely we find artefacts which are not connected with decision of economic and industrial tasks. On Ural settlements of Paleolithic epoch such artefacts are products of art, decorations and products from unusual and rare minerals. From product of art we must note two unique sculptures: image of mammoth made from flint and catlike predator made from mammoth tusk. Sculptures made from natural forms: pebbles and animal bones, also could be defined as such kind of artefacts. Rare findings are painted with ocher bones and stone tiles, and ornamented mammoth tusk. Decorations from Paleolithic settlements are pendants and stone beadings, shells, animal bones and teeth. Rare artefacts are beads made from little parts of fossil stem of sea lily. In Kapova Cave big complex of artefacts connected with drawing on the walls of the Cave was found: lamps, pieces of ocher with erased surface. For manufacturing of cult subjects ancient people often used minerals, which seemed unusual because of their color, texture and characteristics, green serpentine and transparent rhinestone, for example.

Presence of subjects of non-utilitarian character on ancient sacred places let us suggest they had a symbolic meaning. It could be an evidence that ritual actions took place on some ancient settlements.

Key words: Paleolithic of Ural, artefacts of non-utilitarian purpose, lamps, decorations, pendants, beadings, sculptures, natural forms, rhinestone.

На Урале известно свыше 100 палеолитических памятников, но раскопками исследовано меньше половины. Тем не менее на них выявлен заметный комплекс предметов неутилитарного характера.

Целая серия предметов неутилитарного назначения обнаружена в пещере Шульган-Таш, или Каповой (р. Белая, Республика Башкортостан). Это единственная на территории России пещера с достоверными палеолитическими рисунками. Культурный слой пещеры датируется в пределах 16–14 тыс. лет. К настоящему времени выявлено уже около 200 рисунков [Ляхницкий, Минников, Юшко, 2013]. Неудивительно, что значительная часть предметов неутилитарного характера связана с нанесением рисунков на стены пещеры.

Раскопки В. Е. Щелинского в зале Знаков кроме крупных кусочков охры (размером до 3 см) выявили около десятка так называемых «карандашей» — кусочков охры красного и фиолетово-коричневого цвета со стертymi поверхностями. Большой интерес представляет обнаруженный в культурном слое кусок известняка, на котором сохранился выполненный охрой фрагмент изображения мамонта размером примерно 15 × 15 см [Щелинский, 2016: 36, рис. 10]. В залах Хаоса и Купольном были найдены три краскотерки — плоские куски известняка, с одной или с двух сторон покрытые толстым слоем охры. В зале Хаоса в трещине под рисунками был обнаружен также крупный скол известняка со стертой поверхностью, в углублениях которой сохранилась охра. По всей видимости, данный скол использовался для растирания краски [Котов, Ляхницкий, Пиотровский, 2004: 65–66].

Чрезвычайно интересными находками неутилитарного назначения являются обнаруженные в пещере источники света — так называемые «жировые лампы» — светильники. Все они найдены на первом этаже пещеры в залах Знаков, Купольном и Хаоса. Глиняная лампа в виде неглубокой чашечки диаметром 6 см и высотой 2 см залегала в культурном слое в раскопе в зале Знаков (рис. 1, 1). Это первое и пока единственное керамическое изделие в палеолите Урала [Щелинский, 2016: 35–36]. Вторая лампа происходит из зала Хаоса. Она несколько крупнее глиняной лампы, ее диаметр 9,1 см, высота 3,7 см. Лампа выполнена в виде овальной чашечки с округлым дном и тонкими (до 0,6 см) стенками. Изготовлена она из мягкой разновидности серпентинита — зеленого офита (рис. 1, 2). Третья лампа обнаружена в щели глубиной до метра, которая расположена в Купольном зале на высоте 4 м. В качестве светильника служил изогнутый скол сталактита диаметром около 6 см. Вогнутая поверхность обломка закопчена, а на выпуклой стороне сохранились следы красного красителя [Котов, Ляхницкий, Пиотровский, 2004: 65].

Значительной серией на палеолитических памятниках Урала представлены украшения. Изготавливались они из камня, кости, бивня мамонта, раковин, окаменелостей, зубов и костей животных.

Украшения из камня. В Смеловской II пещере (р. Малый Кизил, Челябинская обл.) найдена 31 подвеска, выполненная из мягкого талькового камня серого, коричневатого и желтоватого цветов. Изготовлены они из плоских бесформенных плиток талька, боковая поверхность которых обработке не подвергалась. Но плоскости подвесок выровнены при помощи строгания каменным ножом. Длина подвесок варьирует от 4,5 до 11 см, ширина — от 1,7 до 7,5 см, толщина — от 0,6 до 1,7 см. Отверстия у подвесок располагаются чаще в центре изделия, но иногда и у края. Выполнены они как двусторонним, так и односторонним сверлением. Почти половина подве-

сок найдена в разбитом виде. Кроме подвесок в пещере были найдены и десять кусков и плиток талька [Бадер, 1971: 202–207]. Данные подвески могут оказаться древнейшими на Урале. Датировки культурного слоя пещеры дали большой разброс дат: 15590–25000–31000–41000 тыс. лет.

Подвеска из гальки известна только одна. Найдена она в пещере Шульган-Таш, выполнена из плоской сланцевой галечки диаметром около 3 см. Отверстие у нее просверлено по центру галечки. Подвеска расколота пополам (рис. 2, 26) [Щелинский, 2016: 35].

К редким формам украшений можно отнести так называемый «курий бог» — небольшую гальку с естественным отверстием. Такая подвеска из кварцевой гальки длиной до 2 см найдена в палеолитическом слое пещеры Байсланташ (р. Белая, Республика Башкортостан). Галька подработана несколькими сколами, в результате чего приобрела форму головы хищной птицы с выделенным клювом (рис. 2, 16) [Котов, 2004: 51].

Также из камня изготовлены четыре бусины, обнаруженные в Каповой пещере. Они имеют бочонковидную форму длиной менее сантиметра. Отверстия выполнены встречным сверлением. Изготовлены бусы из мягкой разновидности серпентинита желтовато-зеленоватого цвета — офита (рис. 2, 27–29). Интересно отметить, что бусы заметно изношены от ношения [Щелинский, 2016: 35].

Украшения из окаменелостей встречены только на одном памятнике. На стоянке Заозерье (р. Чусовая, Пермский край) найдены две бусины из члеников окаменевшего стебля морской лилии, в центре которых просверлено отверстие (рис. 2, 24–25). Еще у одной бусины отверстие только намечено [Павлов, 2009: 14]. Возраст памятника радиоуглеродным анализом оценивается в 33–31 тыс. лет. Окаменевшие членики морских лилий в плане обычно имеют круглую форму, на их боковых плоскостях сохраняется внутренняя структура стебля, которая воспринимается в качестве своеобразного орнамента в виде лепестков или идущих по кругу рисок (рис. 2, 17–18). Бусины из члеников морских лилий известны на палеолитических памятниках и за пределами Урала — Амвросиевке и Костенки 17 [Сериков, 2014: 124].

Украшения из бивня мамонта. В Каповой пещере найдены две бусины из тонких пластинок бивня мамонта диаметром 0,6 и 0,9 см [Щелинский, 2016: 35]. Аналогичные бусины найдены в Игнatieвской пещере — 2 экз. (р. Сим, Челябинская обл.) [Петрин, 1992: 138], в гроте Бобылек — 4 экз. (Свердловская обл.) [Волков, Широков, Улитко, 2007: 104–106] и пещере Байсланташ — 1 экз. [Котов, 2004: 51]. По заготовкам бус в пещерах Байсланташ (2 экз.) и Бобылек (6 экз.) удалось восстановить процесс их изготовления. Сначала из бивня мамонта изготавливалась узкая (0,5–1 см) пластинка толщиной 0,5–0,1 см, которая тщательно обрабатывалась строганием и шлифовкой. Затем каменным орудием с острым лезвием (резчиком или углом пластинки) заготовка делилась тонкими нарезками на близкие по форме к квадрату секции (рис. 2, 5–8). В центре секций сверлилось отверстие диаметром 0,1 см (рис. 2, 1–4). После этого легким нажимом секции отделяли друг от друга, затем их углы стачивали и превращали прямоугольную заготовку в круглую бусину (рис. 2, 9–12). Диаметр таких бусин колебался от 0,3 до 0,9 см.

В гроте Безымянном (р. Пышма, Свердловская обл.) выявлен фрагмент изделия, которое авторы находки предположительно определяют как часть браслета. Он выполнен из прямоугольной слегка изогнутой в профиле отшлифованной пластины бивня мамонта. Длина пластины 2,4 см, ширина 1,3 см, толщина 0,4 см [Петрин, Смирнов, 1977: 60].

Украшения из кости. На стоянке Талицкого (р. Чусовая, Пермский край) найдены две бусины совсем другого плана. Они изготовлены из трубчатых костей и имеют длину около 1 см и диаметр 0,4–0,5 см (рис. 2, 13–14). С двух сторон на них хорошо заметны следы срезов. Поверхность одной бусины залощена до блеска [Щербакова, 1994: 52].

Сломанное украшение из тонкой костяной пластинки с двумя прорезанными отверстиями (подвеска или нашивка) обнаружено еще на одной чусовской стоянке — Заозерье (рис. 2, 20) [Павлов, 2009: 14].

Самая древняя (19 тыс. лет) пронизка обнаружена в палеолитическом слое грота Безымянный. Изготовлена она из фрагмента трубчатой кости длиной 4 см и диаметром 1,5 см. Поверхность изделия хорошо отшлифована. Губчатое вещество кости высверлено (рис. 2, 15) [Петрин, Смирнов, 1977: 60].

Украшения из раковин. В раннем комплексе стоянки Заозерье обнаружены две подвески из раковин *Unio* размером 2 × 1,4 см. У одной подвески рядом со сломанным отверстием просверлено еще одно такого же диаметра (рис. 2, 23). Кроме законченных изделий в коллекции присутствует и заготовка подобной подвески [Павлов, 2009: 14].

Свыше 60 раковин ископаемых пресноводных моллюсков с проткнутыми отверстиями найдено в Каповой пещере. На Урале такие раковины пока не известны, но хорошо представлены в отложениях Поволжья и Прикаспия [Щелинский, 2016: 35].

Еще одна бусина из раковины выявлена на стоянке Талицкого [Щербакова, 1994: 52].

Украшения из зубов животных. Как ни удивительно, но подвески из зубов животных в палеолите Урала представлены единичными экземплярами. Из Игнatieвской пещеры происходит подвеска из зуба копытного животного (бизона?) (рис. 2, 19), а из Пещеры Туристов — из резца дикой лошади (рис. 2, 22) [Сериков, 2014: 128]. Новейшие раскопки В. Г. Котова в Купольком зале Каповой пещеры добавили подвеску из зуба марала [Котов, 2016, рис. 7].

Скульптурные изображения. Замечательным произведением палеолитического искусства является скульптура из грота Безымянного [Петрин, Смирнов, 1977: 60; рис. 7, 1]. Она представляет собой стилизованное изображение животного, выполненное в стиле плоской скульптуры. Длина фигурки 7,9 см, толщина — всего 0,2 см. Скульптура склеена из четырех фрагментов. Поверхность изделия тщательно отшлифована, боковые края заглажены. Тонкие ноги фигурки отломаны в древности (рис. 1, 7). Но по их положению можно предположить, что скульптура изображает присевшего для прыжка хищника семейства кошачьих (?). Однако следует подчеркнуть, что сильная стилизация не позволяет достоверно определить вид животного. Среди ученых нет единого мнения даже в вопросе, что считать головой, а что хвостом. На Урале это пока единственная палеолитическая скульптура. Культурный слой грота имеет дату около 19 тыс. лет. В палеолите России аналогий ей не имеется. О. Н. Бадер в качестве аналогии приводит плоскую скульптуру льва со стоянки Павлов (Чехия) [Бадер, Петрин, 1978: 30–31]. Авторы видят определенное сходство и со скульптурным изображением хищника со стоянки Истуриц (Франция) [Елинек, 1985: 433].

В основном костяные и каменные скульптуры в палеолите Урала представлены изделиями на основе природных форм. Под природными формами понимаются предметы природного происхождения, которые древний человек использовал в естественном состоянии без подработки или с минимальной (подправляющей) подработкой. К таким формам относятся зубы и кости животных, раковины, кораллы, окаменелости, гальки, кристаллы [Сериков, 2014: 31].

На стоянке Лабазы I (Оренбургская обл.), возраст которой достигает 40 тыс. лет, В. Г. Котовым найдено изделие из «катушки» эпифиза плечевой кости благородного оленя, которое он рассматривает в качестве антропоморфной скульптуры. Его размеры — 6,4 × 5 × 5 см. Отсечение лишних частей кости позволило выделить голову, руки и женскую грудь. Ноги обозначены гравировкой (рис. 1, 3). Данную находку В. Г. Котов сравнивает с антропоморфными статуэтками из Авдеево и Пршедмости и относит ее к «знаковой» скульптуре [Богданов, Котов, 2008: 35; рис. 11, 1].

Оригинальное изделие происходит со стоянки Троицкая I (р. Уй, Челябинская обл.), которая функционировала около 16,3 тыс. лет назад. Среди костей мамонта и лошади найдена пястная кость уральской лошади со сквозным отверстием у дистального конца. Диаметр отверстия — 1,8–2 см (рис. 1, 5). Предполагается, что изделие могло служить для размягчения ремней из сырой кожи [Широков, Косинцев, Волков, 1996: 11]. Однако В. Г. Котов указывает, что удаление эпифиза у проксимального конца имело целью создать рукояточную часть и этим самым акцентировать дистальную часть изделия. По его мнению, строгая симметричность и размещение отверстия под выступом и рельефными деталями эпифиза на одной из сторон очень напоминает личину деревянных идолов (напр., Большого Шигирского). В связи с этим он предполагает, что изделие могло иметь символическую функцию и являлось своеобразным жезлом [Котов, 2012: 179–181].

Еще одно изделие из природной формы обнаружено на палеолитической стоянке в Гарях (р. Сосьва, Свердловская обл.). Стоянка имеет серию радиоуглеродных дат от 15 до 20,5 тыс. лет. На стоянке найдено изделие, которое также можно отнести к произведениям первобытного искусства. Изготовлено оно из межпозвоночного диска мамонта размером 9,8 × 8,6 см, который был обнаружен при вскрытии мерзлотного клина. От других дисков его отличает симметричность и правильная форма. Немного ниже центра изделия симметричными относительно его краев ударами с обратной стороны пробиты два сквозных отверстия. В результате межпозвоночный диск был превращен в зооморфную личину, где пробитые отверстия являлись глазами, нижний зауженный конец представлял собой нос, а симметричные выступы в его верхней части — уши (рис. 1, б). По всей видимости, изделие изображало морду медведя анфас. Данная личина является своеобразным натуральным макетом, в котором использована природная форма. Возраст находки 15–16 тыс. лет [Сериков, 2007: 63–65].

Уникальной находкой является кремневая фигура мамонта, найденная на стоянке позднего палеолита Широфаново II (р. Кама, Пермский край). Изготовлена она из плитки кремня, имеет размеры 6 × 6 см, обработана двусторонней краевой ретушью. У мамонта ретушью показана массивная голова, подчеркнута горбатая спина, глубокими гравированными линиями выделены задние ноги животного [Макаров, Павлов, 2007: 12].

К произведениям искусства можно отнести и фигурные гальки. До недавнего времени самые ранние находки фигурных галек в виде голов животных относились к эпохе мезолита. Единственная фигурная галька, которую можно связать с палеолитическим временем, найдена в Кумышанской пещере (р. Чусовая, Пермский край). Она имеет длину 5,5 и ширину 3,2 см. Своими очертаниями галька напоминает фигуру мамонта. Двумя сколами выделены массивная голова и ноги (рис. 1, 8) [Сериков Ю. Б., 2009: 153]. Очень похожая скульптура, изображающая мамонта и также выполненная из гальки, найдена М. А. Кирьяк (Диковой) на раскопках палеолитической стоянки Большой Эльгахчан I на Магадане [Кирьяк (Дикова), 2003, рис. 32, 1].

Совсем недавно В. Г. Котовым опубликованы зооморфные гальки, найденные в слоях эпохи палеолита, со стоянки Сергеевка 1 (Республика Башкортостан) и с Каповой пещеры. Галька с Сергеевки (стоянка датируется 18 тыс. лет) имеет размеры 6 × 5,5 × 2 см. Одна сторона у нее плоская, а на второй присутствуют естественные выпуклости, которые и придают гальке очертания головы животного. Выпуклость, обозначающая глаз животного, дополнительно подработана для обозначения зрачка (рис. 1, 4). На «темени» фигурной гальки присутствует отпечаток древней раковины. Важно отметить, что поверхность гальки с двух сторон сохранила следы окрашивания красно-бордовой охрой [Котов, 2012: 181].

Галька с Каповой пещеры менее выразительна. Она имеет причудливую форму, и в зависимости от положения гальки в ней, по мнению В. Г. Котова, можно увидеть и изображение человека, и фигуру животного (скорее всего, мамонта) [Котов, 2012: 182; рис. 1, 6]. Если это так, то перед нами полиэйконическая скульптура, широко распространенная в эпоху палеолита на территории Восточной Европы.

Предметы неутилитарного характера. Неординарная находка происходит с местонахождения Мамонтова Курья (р. Уса, Республика Коми). Там был найден бивень молодой (5–7 лет) самки мамонта с тремя десятками ритмических насечек. Насечки были сгруппированы по две-три штуки (рис. 2, 30). Это самая ранняя на Урале находка орнаментированного изделия, ее возраст составляет 34–38 тыс. лет [Археология Республики Коми, 1997: 71, рис. 18]. Некоторые исследователи (В. Е. Ларичев) видят в этом орнаментированном бивне древний календарь.

На стоянке Талицкого обнаружено семь сланцевых раскрашенных охрой плиток. На пяти плитках присутствуют только следы краски. Зато на двух плитках нанесенные изображения имеют геометрический характер. На одной из них изображены круг и идущая от него поперечная полоса. На другой ее стороне нанесены две поперечные линии. На второй плитке охрой выполнены идущие под разными углами линии [Синицын, 1997: 86–87].

С Гаринской стоянки происходят два обломка ребер мамонта длиной 21 и 23,5 см. Один из них обильно окрашен охрой с двух сторон. На второй фрагмент охра нанесена поперечными полосами [Серигов, 2014: 148].

К данной категории изделий, возможно, относится еще одна находка из грота Бобылек. Это изделие из фрагмента диафиза малой берцовой кости пещерного медведя. Его размеры 4,6 × 1,2 × 1,3 см. Внутренний канал кости искусственно подработан. На одном конце трубчатого изделия присутствует пришлифованный продольный скол (рис. 2, 21). Возможно, данное изделие является обломком какого-то музыкального инструмента типа свистка, манка или флейты [Волков, Широков, Улитко, 2007: 106].

Изделия из редких или необычных видов минерального сырья. Следует отметить, что в зале Знаков Каповой пещеры была найдена полированная галька каплевидной формы из зеленого серпентинита, а в Купольном зале обнаружена хрустальная галька диаметром около 2 см. Данные находки позволяют предполагать, что древние люди придавали особое значение как камням необычной формы, так и редко встречаемому минеральному сырью [Котов, 2012: 182].

К таким артефактам относятся прежде всего изделия из минералов, которые выделяются цветом, текстурой и свойствами. Выше уже упоминались подвески и бусины из талька и офита.

Использование в ритуалах минералов с яркой и эффектной окраской на Урале известно уже в верхнем палеолите. Горный хрусталь — прозрачная разновидность кварца — привлек внимание древнего человека именно своей прозрачностью и «игрой». В виде кристаллов и галек горный хрусталь на Урале распространен достаточно широко, поэтому он не мог остаться незамеченным древними людьми. Впервые горный хрусталь стали использовать еще в верхнем палеолите около 25 тысяч лет назад.

Наиболее интересным палеолитическим памятником, на котором использовался горный хрусталь, является Большие Аллаки II. Памятник находится на берегу одноименного озера в Челябинской обл. Связан он с так называемыми «Каменными палатками» — скальными выходами высотой до 8 м. На скалах зафиксированы две писаницы, под которыми обнаружен культурный слой с остатками культового характера. Нижний слой содержит находки эпохи палеолита (дата — 24760 ± 1095 (СОАН — 2213): угольки, сильно минерализованные кости дикой лошади, каменные изделия.

Из 208 изделий 164 (78,85%) изготовлено из горного хрусталя. Распределяются они следующим образом: нуклевидные куски — девять, ножевидные пластины — 12, пластинчатые сколы — 11, орудия — 13, отщепы — 119. Ярко выраженными орудиями являются только два скребка. Остальные представлены пластинами и отщепами с незначительной вторичной обработкой. Исходной формой сырья являлись друзы и гальки горного хрусталя [Жилина, Петрин, 1989: 46–47].

Второй палеолитический памятник со значительным хрустальным комплексом — стоянка Троицкая I — также находится на Южном Урале (р. Уй, Челябинская обл.). На стоянке найдено 82 кости мамонта от четырех особей и 188 изделий из камня. 101 изделие (53,72%) изготовлено из горного хрусталя. Среди них ножевидная пластина и отщеп с краевой ретушью, многофасеточный резец и пять скребков. Причем один скребок изготовлен из раухтопаза. Остальные изделия из горного хрусталя представлены осколками, отщепами и чешуйками. Исходной формой сырья на стоянке являлись хрустальные гальки [Широков, Косинцев, Волков, 1996: 3–16].

Наиболее крупный хрустальный палеолитический комплекс на Среднем Урале представлен на стоянке Талицкого — около 100 изделий. Среди них присутствуют пластины, скребки, отщепы и осколки. Горный хрусталь представлен на стоянке только галечным материалом [Щербакова, 1994: 24–25].

Единичные находки изделий из горного хрусталя зафиксированы в нескольких культовых пещерных памятниках: Каповой (пластина и галька), Игнatieвской (долотовидное орудие, технический скол и пять отщепов) и Котел (р. Чусовая). В последней пещере найден нуклеус высотой 4,6 см, изготовленный из гальки чистого горного хрусталя. Из других палеолитических памятников с изделиями из горного хрусталя нужно отметить стоянки Горная Талица, Заозерье, Широфаново II и Драчевское местонахождение (Пермский край) [Сериков, 2014а: 235–237].

Здесь необходимо отметить, что В. Ф. Петрунь, изучая применение хрусталя в первобытной технике, приходит к выводу, что даже в районах, бедных кремнем, но богатых кварцем (хрусталем), использование хрусталя в производственных целях носило ограниченный характер [Петрунь, 1962: 42–43].

В связи с этим есть все основания предполагать, что изделия из горного хрусталя могут являться своеобразным индикатором культовых комплексов. Проведенный ана-

лиз показывает, что распространение изделий из горного хрусталя по времени совпадает с появлением палеолитических святилищ. Если учесть, что в последующие эпохи резко возрастает количество хрустальных изделий, связанных с проведением ритуалов (наконечники стрел, кресальные кремни, терочник для растирания охры, булава, подпятник для высверливания огня), и эти изделия концентрируются в памятниках культового характера (святилищах, погребениях), то можно предположить, что в конце верхнего палеолита горный хрусталь стал восприниматься местным населением как сакральный минерал. А в более поздние эпохи использование изделий из горного хрусталя в обрядах и ритуалах только увеличилось, что дает возможность с полным основанием считать, что в это время уже сформировалось представление о горном хрустале как о «священном» минерале [Сериков, 2005: 7–12].

Таким образом, разнообразные предметы неутилитарного характера на Урале стали использоваться уже в начальную пору верхнего палеолита (33–34 тыс. лет назад). Их появление доказывает существование деятельности, выходящей за рамки производственно-хозяйственной жизни. По всей видимости, данные предметы имели символическое значение, что свидетельствует о проведении на ряде памятников определенных неутилитарных действий [Монсель, Кьотти, Гайяр, Оноратини, Плердо, 2012: 24–36].

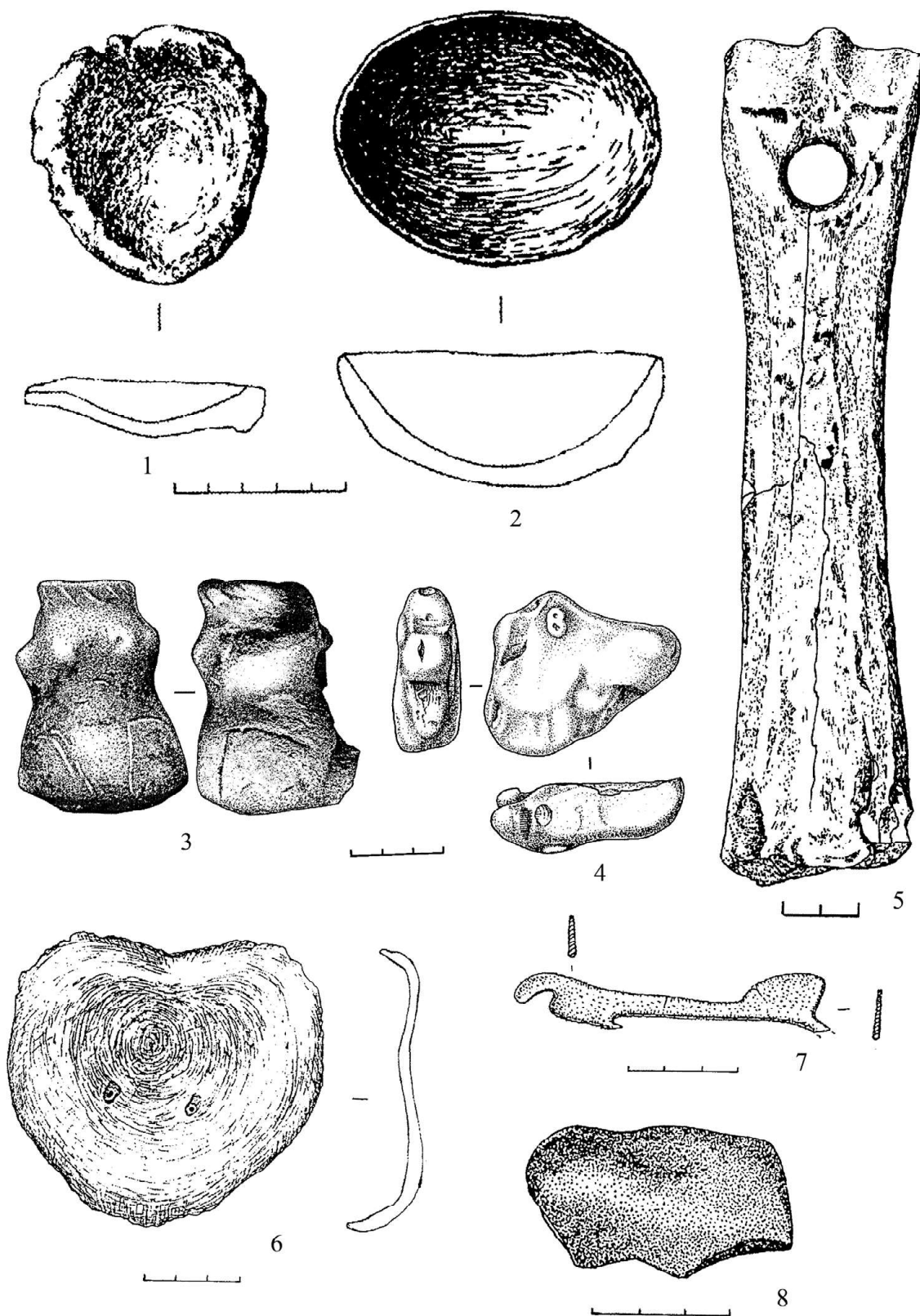

Рис. 1. Предметы неутилитарного назначения:

1–2 – светильники, 3–6, 8 – скульптуры из природных форм, 7 – скульптура «хищника»;
 1–2 – пещера Шульган-Таш (Капова); 3 – стоянка Лабазы I; 4 – стоянка Сергеевка 1;
 5 – стоянка Троицкая I; 6 – стоянка Гари; 7 – грот Безымянный; 8 – Кумышанская пещера;
 1 – глина; 2 – серпентинит; 3, 5–6 – кость; 4, 8 – каменные гальки; 7 – бивень мамонта

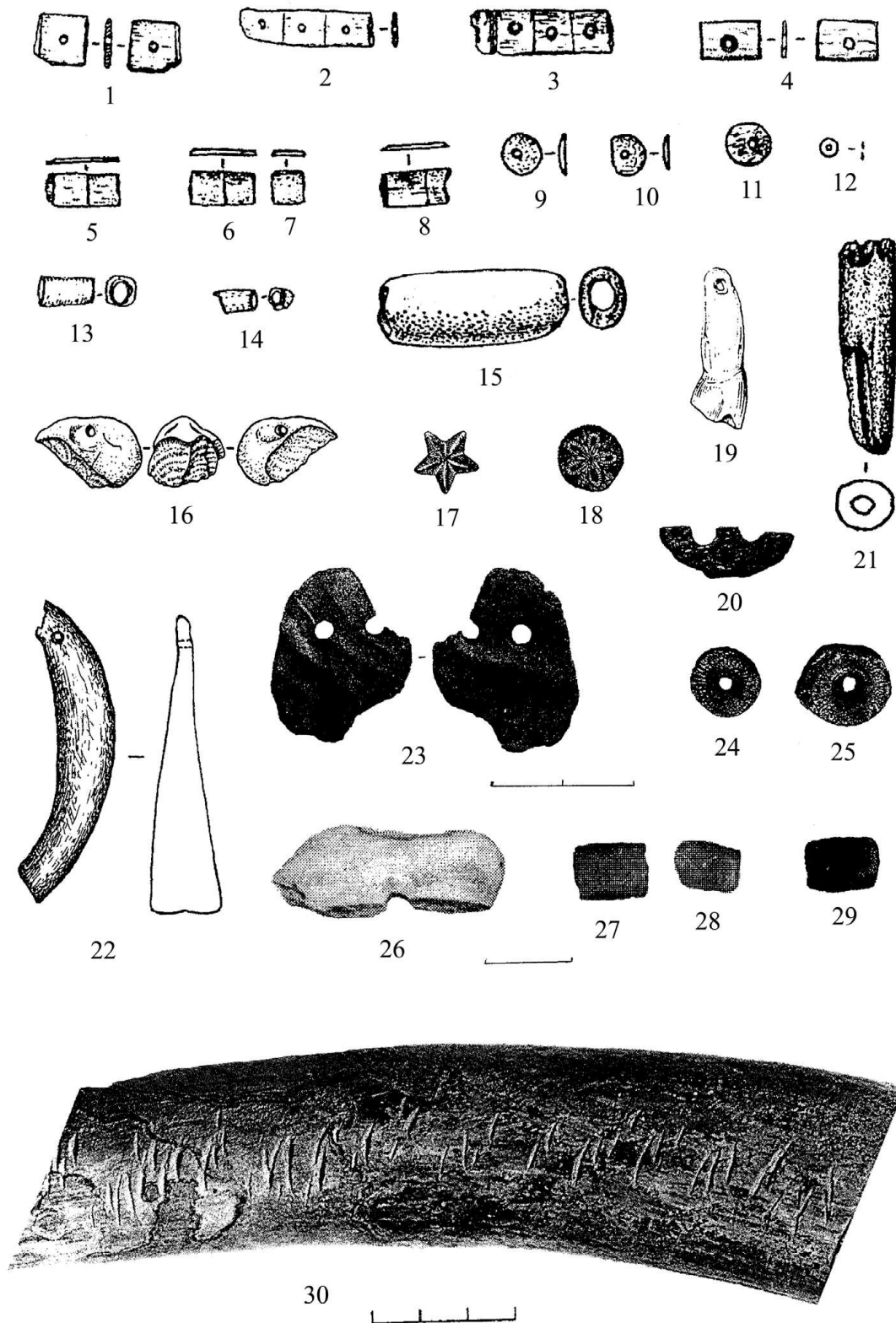

Рис. 2. Украшения (1–15, 17–20, 22–29) и изделия неутилитарного характера (16, 21, 30):
 1–8 – заготовки бус, 9–14, 24–25, 27–29 – бусы, 15 – пронизка, 16 – «курий бог»,
 17–18 – окаменелости, 19–20, 22–23, 26 – подвески, 21 – фрагмент музыкального
 инструмента, 30 – бивень мамонта с гравировкой; 1–2, 12, 16 – пещера Байсланташ;
 3, 5–11, 21 – грот Бобылек; 4 – грот Бурмантовский; 13–14 – стоянка Талицкого;
 15 – грот Безымянный; 19 – Игнatieвская пещера; 20, 23–25 – стоянка Заозерье; 22 –
 пещера Туристов; 26–29 – Капова пещера; 30 – местонахождение Мамонтова Курья;
 1–12, 30 – бивень мамонта; 13–15, 19–22 – кость; 16–18, 24–29 – камень; 23 – раковина

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Археология Республики Коми, 1997 — Археология Республики Коми. М., 1997. 759 с.
- Бадер, 1971 — Бадер О. Н. Смеловская II палеолитическая стоянка в степях Южного Урала // МИА. 1971. № 173. С. 200–208.
- Бадер, Петрин, 1978 — Бадер О. Н., Петрин В. Т. Производство искусства и костяные изделия эпохи палеолита с восточного склона Уральских гор // У истоков творчества: (Первобытное искусство). Новосибирск, 1978. С. 26–31.
- Богданов, Котов, 2008 — Богданов С. В., Котов В. Г. Верхнепалеолитическая стоянка Лабазы I (Оренбургская область) // Уфимский археологический вестник. Вып. 8. 2008. С. 27–38.
- Волков, Широков, Улитко, 2007 — Волков Р. Б., Широков В. Н., Улитко А. И. Изделия из кости, бивня и рога с верхнепалеолитической стоянки в гроте Бобылек // РА. 2007. № 4. С. 102–106.
- Елинек, 1985 — Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага, 1985. 560 с.
- Жилина, Петрин, 1989 — Жилина И. В., Петрин В. Т. Оригинальная индустрия из Кыштымского озерного края (к проблеме появления культовых мест на Урале) // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя. Свердловск, 1989. С. 46–48.
- Кирьяк (Дикова), 2003 — Кирьяк (Дикова) М. А. Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник (Каменный век). Магадан, 2003. 278 с.
- Котов, 2004 — Котов В. Г. Исследование палеолитического слоя в пещере Байсланташ (Акбутинская). Предварительные итоги // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. Уфа, 2004. С. 36–55.
- Котов, 2012 — Котов В. Г. Скульптуры на основе естественных форм в палеолите Урала // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова. Кн. 1. СПб., 2012. С. 179–184.
- Котов, 2016 — Котов В. Г. Пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая): структура, следы ритуалов, семантика изображений // Древние святилища: археология, ритуал, мифология: материалы Междунар. науч. симпозиума. Уфа, 2016. С. 41–63.
- Котов, Ляхницкий, Пиотровский, 2004 — Котов В. Г., Ляхницкий Ю. С., Пиотровский Ю. Ю. Методика нанесения и состав красочного слоя рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. Уфа, 2004. С. 65–71.
- Ляхницкий, Минников, Юшко, 2013 — Ляхницкий Ю. С., Минников О. А., Юшко А. А. Рисунки и знаки пещеры Шульганташ (Каповой): каталог изображений. Уфа, 2013. 288 с.
- Макаров, Павлов, 2007 — Макаров Э. Ю., Павлов П. Ю. Стоянка Широфаново II — новый памятник позднего палеолита в бассейне Верхней Камы // Каменный век Европейского Севера. Сыктывкар, 2007. С. 7–21.
- Монсель, Кьотти, Гайяр, Оноратини, Плердо, 2012 — Монсель М.-Э., Кьотти Л., Гайяр К., Оноратини Ж., Плердо Д. Каменные предметы неутилитарного назначения, найденные на европейских памятниках эпохи палеолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49). С. 24–40.
- Павлов, 2009 — Павлов П. Ю. Стоянка Заозерье — памятник начальной поры верхнего палеолита на Северо-Востоке Европы // РА. 2009. № 1. С. 5–17.

Петрин, 1992 — Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992. 207 с.

Петрин, Смирнов, 1977 — Петрин В. Т., Смирнов Н. Г. Палеолитические памятники в гротах Среднего Урала и некоторые вопросы палеолитоведения Урала // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977. С. 56–71.

Петрунь, 1962 — Петрунь В. Ф. О применении горного хрусталя и его аналогов в первобытной технике // СА. 1962. № 1. С. 36–43.

Сериков, 2005 — Сериков Ю. Б. Горный хрусталь в культовой практике древнего населения Урала // Культурное наследие народов Сибири и Севера : материалы Шестых Сибирских чтений. СПб., 2005. С. 7–12.

Сериков, 2007 — Сериков Ю. Б. Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые проблемы уральского палеолитоведения. Нижний Тагил, 2007. 138 с.

Сериков, 2009 — Сериков Ю. Б. Пещерные святилища р. Чусовой. Нижний Тагил, 2009. 368 с.

Сериков, 2014 — Сериков Ю. Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил, 2014. 268 с.

Сериков, 2014а — Сериков Ю. Б. Использование горного хрусталя в верхнем палеолите Урала // Верхний палеолит Евразии и Северной Америки: памятники, культуры, традиции. СПб., 2014а. С. 235–237.

Синицын, 1997 — Синицын А. А. Раскрашенные плитки стоянки Талицкого // Пещерный палеолит Урала : материалы Международной конференции. Уфа, 1997. С. 86–87.

Широков, Косинцев, Волков, 1996 — Широков В. Н., Косинцев П. А., Волков Р. Б. Палеолитическая стоянка Троицкая I на реке Уй // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск, 1996. С. 3–17.

Щелинский, 2016 — Щелинский В. Е. Палеолитическое святилище в пещере Шульган-Таш / Каповой (Башкортостан): настенные рисунки и археологические свидетельства // Древние святилища: археология, ритуал, мифология : материалы Междунар. науч. симпозиума. Уфа, 2016. С. 4–40.

Щербакова, 1994 — Щербакова Т. И. Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург, 1994. 96 с.

REFERENCES

Arkheologija Respubliki Komi, 1997 — Arkheologija Respubliki Komi. [Archeology of the Komy Republic]. Moskva: Izdatel'stvo "DIK", 1997, 759 p. (in Russian).

Bader, 1971 — Bader O. N. *Smelovskaia II paleoliticheskaia stoianka v stepiakh Iuzhnogo Urala*. [Paleolithic site Smelovskaya II in steppes of the South Ural]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. 1971, no 173, pp. 200–208. (in Russian).

Bader, Petrin, 1978 — Bader O. N., Petrin V. T. *Proizvedenie iskusstva i kostianye izdeliia epokhi paleolita s vostochnogo sklona Ural'skikh gor* [Paleolithic fine wares and bone makes from the west slope of Urals]. *U istokov tvorcestva: (Pervobytnoe iskusstvo)*. Novosibirsk: Nauka, 1978, pp. 26–31. (in Russian).

Bogdanov, Kotov, 2008 — Bogdanov S. V., Kotov V. G. *Verkhnepaleoliticheskaia stoianka Labazy I (Orenburgskaia oblast')*. [Upper Paleolithic site Labasi I (Orenburg region)]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*. Ufa, 2008, Vyp. 8, pp. 27–38. (in Russian).

Elinek, 1985 — Elinek Ia. *Bol'shoi illiustrirovannyi atlas pervobytnogo cheloveka*. [Big Illustrated Atlas of Primitive Man]. Praga: Artia, 1985, 560 p. (in Russian).

Kir'iak (Dikova), 2003 — Kir'iak (Dikova) M. A. *Drevnee iskusstvo Severa Dal'nego Vostoka kak istoricheskii istochnik (Kamennyi vek)*. [Ancient art of northern Far East as historical source (Stone age)]. Magadan: SVKNII DVO RAN, 2003. 278 p. (in Russian).

Kotov, 2004 — Kotov V. G. *Issledovanie paleoliticheskogo sloia v peshchere Baislantash (Akbutinskaia). Predvaritel'nye itogi*. [Investigations of Paleolithic layer in Baislantash (Actubiskaia) cave. Preliminary results]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*. Ufa, 2004, Vyp. 5, pp. 36–55. (in Russian).

Kotov, 2012 — Kotov V. G. *Skul'ptury na osnove estestvennykh form v paleolite Urala*. [Sculptures based of natural forms in Paleolith of Ural]. *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 110-letiiu so dnia rozhdeniia vydaiushchegosia rossiiskogo arkheologa M. P. Griaznova*. Kn. 1. Sankt-Peterburg: IIMK RAN, Periferiia, 2012, pp. 179–184. (in Russian).

Kotov, 2016 — Kotov V. G. *Peshchernoe sviatilishche Shul'gan-Tash (Kapovaia): struktura, sledy ritualov, semantika izobrazhenii*. [The cave Sanctuary Shulgan-Tash (Kapova): structure, traces of rituals, semantics of images]. *Drevnie sviatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma*. Ufa: IIIaL UNTs RAN, 2016, pp. 41–63. (in Russian).

Kotov, Liakhnitskii, Piotrovskii, 2004 — Kotov V. G., Liakhnitskii Iu. S., Piotrovskii Iu. Iu. *Metodika naneseniia i sostav krasochnogo sloia risunkov peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoi)*. [Methods of application and composition of the paint stratum of representations in the cave Shulgan-Tash (Kapova)]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*. Ufa, 2004, Vyp. 5, pp. 65–71. (in Russian).

Liakhnitskii Iu. S., Minnikov O. A., Iushko, 2013 — Liakhnitskii Iu. S., Minnikov O. A., Iushko A. A. *Risunki i znaki peshchery Shul'gantash (Kapovoi). Katalog izobrazhenii*. [Paintings and signs of Shulgan-Tash (Kapova). Catalogue]. Ufa: Kitap, 2013, 288 p. (in Russian).

Makarov, Pavlov, 2007 — Makarov E. Iu., Pavlov P. Iu. *Stoianka Shirovanovo II — novyi pamiatnik pozdnego paleolita v basseine Verkhnei Kamy*. [Site Shirovanovo II — new Late Paleolithic site on the Upper Kama]. *Kamennyi vek Evropeiskogo Severa*. Syktyvkar: Komi NTs UrO RAN, 2007, pp. 7–21. (in Russian).

Monsel', K'otti, Gaiar, Onoratini, Plerdo, 2012 — Monsel' M. — E., K'otti L., Gaiar K., Onoratini Zh., Plerdo D., 2012. *Kamennye predmety neutilitarnogo naznacheniiia, naidennye na evropeiskikh pamiatnikakh epokhi paleolita* [Mineral objects of nonutilitarian purpose from European sites of Paleolithic epoch]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiia Evrazii*, no 1 (49), pp. 24–40. (in Russian).

Pavlov, 2009 — Pavlov P. Iu., 2009. *Stoianka Zaozer'e — pamiatnik nachal'noi pory verkhnego paleolita na severo-vostoke Evropy* [Site Saoserie — settlement of the Upper Paleolithic in the north-west of Europe]. *Rossiyskaia arkheologiya*, 2009, no 1, pp. 5–17. (in Russian).

Petrin, 1992 — Petrin V. T. *Paleoliticheskoe sviatilishche v Ignatievskoi peshchere na Iuzhnom Urale*. [Paleolithic Sanctuary in the cave Ignatievskaya in the South Urals]. Novosibirsk: Nauka, 1992, 207 p. (in Russian).

Petrin, Smirnov, 1977 — Petrin V. T., Smirnov N. G. *Paleoliticheskie pamiatniki v grotakh Sred-nego Urala i nekotorye voprosy paleolitovedeniia Urala*. [Paleolithic sites in grotos of Middle Ural and some questions about study and interpretation of Ural Paleolith]. *Arkheologicheskie issledovaniia na Urale i v Zapadnoi Sibiri*. Sverdlovsk: UrGU, 1977, pp. 56–71. (in Russian).

Petrun', 1962 — Petrun' V.F. *O primenenii gornogo khrustalia i ego analogov v pervo-bytnoi tekhnike*. [About using of rock crystal and its analogs in primitive technique]. *Sovetskaia arkheologiya*. 1962, no 1, pp. 36–43. (in Russian).

Serikov, 2005 — Serikov Iu. B. *Gornyi khrustal' v kul'tovoi praktike drevnego nasele-niia Urala*. [Rock crystal in the cult practice of ancient population of the Ural]. *Kul'turnoe nasledie narodov Sibiri i Severa: Materialy Shestykh Sibirskikh chtenii*. Sankt-Peterburg: MAE RAN, 2005, pp. 7–12. (in Russian).

Serikov, 2007 — Serikov Iu. B. *Garinskaya paleoliticheskaya stoyanka i nekotorye problemy ural'skogo paleolitovedeniia*. [Garynskaya Paleolithic site and some problems of study and interpretation of Ural Paleolith]. Nizhnii Tagil: NTGSPA, 2007, 138 p. (in Russian).

Serikov, 2009 — Serikov Iu. B., 2009. *Peshchernye sviatilishcha reki Chusovoi* [Cave sanctuaries of the river Chusovaya], Nizhnii Tagil: NTGSPA, 368 p. (in Russian).

Serikov, 2014 — Serikov Iu. B. *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala*. [Issues on primitive art of the Urals]. Nizhnii Tagil: NTGSPA, 2014, 268 s. (in Russian).

Serikov, 2014a — Serikov Iu. B. *Ispol'zovanie gornogo khrustalia v verkhnem paleolite Urala* [Using of rock crystal in the Upper Paleolith of the Urals]. *Verkhniy paleolit Evrazii i Severnoi Ameriki: pamiatniki, kul'tury, traditsii*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014a, pp. 235–237. (in Russian).

Sinitsyn, 1997 — Sinitsyn A. A. *Raskrashennye plitki stoyanki Talitskogo*. [Painted slabs of the Talitzki site]. *Peshchernyi paleolit Urala: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*. Ufa: GP "PRINT", 1997, pp. 86–87. (in Russian).

Shirokov, Kosintsev, Volkov, 1996 — Shirokov V.N., Kosintsev P.A., Volkov R.B. *Paleoliticheskaya stoyanka Troitskaya I na reke Ui*. [Paleolithic site Troitskaya I on the river Ui]. *Novoe v arkheologii Iuzhnogo Urala*. Cheliabinsk: Rifei, 1996, pp. 3–17. (in Russian).

Shchelinskii, 2016 — Shchelinskii V.E. *Paleoliticheskoe sviatilishche v peshchere Shul'gan-Tash/Kapovoi (Bashkortostan): nastennye risunki i arkheologicheskie svidetel'stva* [Paleolithic sanctuary in Shulgan-Tash/Kapova cave (Bashkortostan): cave art and archeological evidence]. *Drevnie sviatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma*. Ufa: IIIaL UNTs RAN, 2016, pp. 4–40. (in Russian).

Shcherbakova, 1994 — Shcherbakova T.I. *Materialy verkhnepaleoliticheskoi stoyanki Talitskogo (Ostrovskoi)*. [Materials from Upper Paleolithic Talitzki site (Ostrovskaya)]. Ekaterinburg: UrO RAN, 1994, 96 p. (in Russian).

Volkov, Shirokov, Ulitko, 2007 — Volkov R. B., Shirokov V.N., Ulitko A.I. *Izdeliia iz kosti, bivnia i roga s verkhnepaleoliticheskoi stoyanki v grote Bobylek*. [Bone, tusk and horn makes from Paleolithic site in the grotto Bobylek]. *Rossiiskaia arkheologiya*. 2007, no 4, pp. 102–106. (in Russian).

Zhilina, Petrin, 1989 — Zhilina I.V., Petrin V.T. *Original'naya industriya iz Kyshtymskogo ozernogo kraia (k probleme poiyavleniia kul'tovykh mest na Urale)*. [Original industry from Kishtim lake area (to the problem of appearing cultic sites on Urals)]. *Tekhnicheskii i sotsial'nyi progress v epokhu pervobytnoobshchinnogo stroia*. Sverdlovsk: UrO RAN, 1989, pp. 46–48. (in Russian).